

Глава 6: Гоблины— Крааоо! — Вопли гоблинов становились все более яростными, словно звери, почувствовавшие добычу. Их жадные взгляды жадно пожирали людей, загнанных в угол, ожидая, когда страх окончательно парализует их. Но атмосфера изменилась, предвещая гоблинам беду. Финенс решительно шагнул вперед, оставляя дрожащих людей позади. — Оружие! — приказал он, протягивая руку стоявшему рядом наемнику. Меч перешел в его руку плавно, словно продолжение его собственной воли. Жест был настолько естественным, что ни Финенс, ни наемник не почувствовали неловкости. — Есть ли еще какое-нибудь оружие?— У меня есть еще один меч и пять метательных кинжалов. — Если нам предстоит сражаться вместе, было бы разумно распределить кинжалы поровну. — Действительно, — согласился наемник, в очередной раз подчиняясь воле Финенса. В его голове промелькнула мысль: — Можно ли рассматривать это как испытание, чтобы попасть в Вальгаллу? Несмотря на все, сотрудничество наемника было приятным событием. С двумя длинными мечами, пятью кинжалами и посохом, которым орудовал волшебник, у группы теперь было в общей сложности восемь видов оружия. Это означало, что, за исключением двух человек из десяти, остальные могли быть достаточно вооружены. Финенс бросил короткий взгляд назад. Его взгляд зацепился за общую черту среди тех, у кого не было оружия - все они были женщинами. Хотя одна женщина среди тех, кто держал кинжалы, была выбрана из-за нехватки мужчин, это все равно было примечательным наблюдением. — Что ж, вероятно, это было рациональное решение. — промелькнула мысль у Финенса. — В мире, где законы и общественные нормы защищают более слабых, исключение физически слабых женщин из боевых действий считалось бы разумным. Но это место противоречило общепринятой мудрости, которую все знали. [Сила 1][Ловкость 1][Выносливость 1][Магическая сила 1]После перехода в Море Измерений все начинали на равных. Хотя и были небольшие различия, но в целом боевые навыки всех сравнялись. Если они не смогут стать сильнее сами, то в будущем им будет все труднее выживать. Таким образом, два человека, исключенные из битвы, по сути, были лишены возможности получить опыт "первого боя", а не особых привилегий. Было бы полезно быстро усвоить законы этого мира. Финенс покачал головой, отгоняя эти бесполезные мысли. В ситуации, когда на кону стояла его собственная жизнь, а время было дорого, он не мог позволить себе заикливаться на чужих обстоятельствах. "...Тумп, тумп. Мягкий стук в груди отозвался в нем - сильнейшее сердцебиение, которое он когда-либо испытывал. Однако он сумел сохранить рассудок, руководствуясь своим прежним душевным настроением, который заставлял его сохранять самообладание. "...!В этот самый момент снова произошло то же необъяснимое явление, что и раньше. Ух! От всего тела наемника внезапно исходил сияющий свет, но на этот раз он был не багровым, а золотым. Золотой свет...? [Промежуточный наемник Бейдан][Потерял всю силу во время перехода через измерения][Смутно помнит основные стратегии и смысл боя при столкновении с монстрами]. [Ошибочно полагает, что это испытание для обучающей битвы, чтобы достичь Вальгаллы. Жертвенность и преданность - вот чего он желает].Финенс быстро прочитал золотое послание. Судя по реакции людей, было ясно, что сияние, исходящее от тела наемника, мог видеть только он сам. Гоблин и наемник. Когда багровый и золотой огни оказались в одном поле зрения, Финенса осенило. Это их лидер. Финенс направил свой меч в определенное место, затем обернулся к наемнику и пробормотал: — Бейдан. — "...!"— Я буду наблюдать за твоим выбором. — Зрачки наемника расширились, на мгновение появилось выражение, как будто по ним ударили молотом. — С радостью... Я понимаю. Золотая вспышка метнулась в сторону вражеских рядов, заставляя всех врасплох. Свищ! В следующее мгновение изо рта гоблина вырвался слабый последний вздох. И союзники, и враги растерянно моргали, не в силах понять ситуацию. Только после завершения последовательности движений они начали понимать, что произошло. Даже в мире, где сила и скорость были сброшены, боевыми чувствами, накопленными наемником, нельзя было легко пренебречь. Меч наемника точно пронзил грудь вождя гоблинов. Одновременно оружие гоблинских солдат вонзилось в него, покрывая его тело, как перья дикобраза. Хлюп... Тело мужчины мгновенно пропиталось кровью, когда его ударили ножом. — Валь... халла.... Кхм...

Кхм... — Время, которое на мгновение остановилось, когда наемник издал слабый смешок, возобновило свой ход. Грохот. Гоблин с пронзенным сердцем упал на землю первым. Треск! Затем наемник разлетелся на бесчисленные куски, превратившись из человеческой формы в многоугольные фрагменты, которые рухнули, как линия падающего домино. Финенс наблюдал эту сцену бесчисленное количество раз и даже сам пережил такую смерть. Те, кто погибал в разломе измерений, не оставляли следов своих тел и душ. "...Багровое и золотое сияние исчезло. — Кяаа! Кааа! — Пока гоблины оплакивали потерю своего вождя, некоторые из людей все еще пытались смириться с разворачивающейся перед ними реальностью. Исчезновение физических тел, которые живо двигались, было более шокирующим, чем простая смерть. Тем, у кого слабая психика, было трудно сделать еще один шаг вперед. — Враги потеряли контроль. — Долг правителя - командовать теми, чьи ноги отказываются двигаться. — крикнул Фиенс, подняв меч перед собой. Воспользоваться моментом, когда гоблины были слабее всего, было единственным путем к победе. — Сейчас самое время! Атакуйте их всех! — Направив меч, он сам бросился на поле боя. Это было сродни чуду. Люди, впервые столкнувшиеся с битвой на грани жизни и смерти, сегодня преодолели свой страх и бросились на врага. Неужели и монарх способен побудить неподвижных к действию? — Мы можем победить! — А может быть, они верили, что следование за загадочным человеком было их единственным спасением - единственным существом, которое принесло надежду из отчаяния. Каждое слово, произнесенное Фиенсом, несло в себе неопишемую силу, которая зажигала веру в других. — Вы сукины дети! — — Умрите! Умрите! Вы ублюдки! — Первая схватка была трудной, но последующие моменты стали относительно легче. Авария! Когда зеленая кровь начала разлетаться в воздухе, страх, нависший над полем боя, превратился в безумие. Они сосредоточились исключительно на убийстве врагов, даже когда их собственные раны увеличивались. Некоторые даже отбросили свои кинжалы и взяли в руки дубины павших гоблинов, дико размахивая ими. Теперь только Финенс сохранял ясность ума на поле боя. — Все еще не все потеряно. — Финенс с хладнокровным спокойствием оглядел обстановку. В глазах его читалась бездна опыта, прошедшего сквозь огонь и воду. — У этих современных людей, — прошептал он себе под нос, — нет того первобытного инстинкта выживания, что заставляет сражаться за свою жизнь.